Согласно столичной соловьиной переписи за год количество этого вида пернатых возросло на 40%. Если в прошлом году насчитали 7 тысяч особей на всю столицу, в этом уже 10 тысяч. Как известно, учет птиц проводился при активном участии солидного количества добровольных помощников – рядовых москвичей. Считать ворон или галок – вполне достойное, увлекательное и престижное занятие.

Бердинг, по-другому спортивная орнитология – наблюдение, фиксирование пернатых представителей фауны. Это своего рода охота без оружия, в общем, вид тихой охоты. Ведь само понятие «бердер» дословно, формально можно перевести как птицелов. Это весьма распространенное занятие в цивилизованных странах. Сейчас там бердеров, любителей посчитать, понаблюдать за птичками, по некоторым сведениям даже больше, чем любителей охоты и рыбалки вместе взятых.

Зародилось это спортивное направление в Великобритании, там наблюдение за птицами практиковалось в течение нескольких столетий. Естественно, такому приятному и увлекательному времяпровождению в те далекие времена предавались в основном аристократы, представители высших сословий. Но самое широкое распространение в Америке и Европе бердинг получил после второй мировой войны. С легкой руки художника-анималиста Роджера Питерсона, издавшего в 1934 году полевой определитель птиц, так называемый «гайд», это увлечение передалось массам.

Правда, бердерами спортивных орнитологов величают в основном в США, в Англии, как и в Европе, больше распространен термин бердворчер. Кроме бердеров и бердворчеров среди любителей понаблюдать за птичками, встречаются еще и, так называемые, твитчеры. Это более продвинутый, престижный контингент любителей орнитологии, он связан с путешествиями. Правда, чтобы стать твитчером, естественно необходимы финансовые ресурсы, это достаточно затратный вид.

Рекорды спортивной орнитологии

Если верить солидным энциклопедическим справочникам, на территории бывшего СССР обитает порядка 700 видов птиц. Ученые утверждают, что в Подмосковье зафиксировано без малого 200 видов. Дотошные орнитологи подсчитали, что даже в столице можно встретить порядка 30 видов птиц.

Командный рекорд наших отечественных бердворчеров – 119 видов. Исходя из вышеназванного птичьего разнообразия в наших условиях резервы для повышения спортивных достижений вполне ощутимые.

А сколько видов птиц может зафиксировать реальный россиянин, москвич, охотник или просто любитель дикой природы? Не в конкретный день, а в процессе протяженного по времени периода наблюдений.

Назвать себя престижным званием бердера или бердвотчера как-то неловко, и все же. Для столицы своими личными достижениями я могу посчитать порядка 20 видов. Моим слабым звеном в бердворчинге и одновременно стратегическим резервом для совершенствования надо признать московских певчих птиц. Разные славки, мухоловки, крапивники, зарянки наверняка гнездятся в пределах Москвы. Но выявить, конкретно зафиксировать их хотя бы взглядом никогда не приходилось. Наверняка сказывается слабое знание этого контингента пернатых, вот где бы пригодился толковый гайд-определитель.

Правда, в этих вопросах пока не все ясно. Каких птиц считать коренными москвичами, а каких пернатых отнести к мигрантам? С одной стороны, вроде бы все просто – тех птиц, которые родились в Москве, которые гнездятся, выводят птенцов на столичной территории. Но синицы, снегири и даже свиристели постоянно навещают столицу на длительный срок в зимний период, а гнезда вьют и выводят птенцов обычно гораздо севернее. Несколько раз в жизни я видел – обычно осенью, над Москвой-рекой, в

самом центре столицы, крупных, можно сказать, огромных коршунов. Наверняка это пролетная, случайная птица, входит ли она в число 30 видов московского региона? Если считать всех подряд увиденных в столичном небе диких птиц, то их наверняка будет гораздо больше трех десятков видов.

На Западе, естественно, опыта побольше, и спортивные результаты посолиднее. В 1953 году вышеупомянутый художник Питерсон вместе с напарником Дж. Фишером целый год скитались по самым безлюдным, девственным местам Америки. Итогом стала книга «Дикая Америка», в которой они описали 572 вида птиц. В 1956 году их маршрут повторил двадцатипятилетний англичанин Стюарт Ким – его результат 598. После этого маршрут стал эталонным, и последнее рекордное достижение установил Сэнди Комито в 1998 году, его результат 748 зафиксированных видов птиц. Кстати, наши российские просторы наверняка не беднее в птичьем разнообразии, но в этом отношении у нас пока, как говорится, еще конь не валялся.

В США регулярно проводятся масштабные, массовые, спортивные мероприятия под названием «Большой день». В Англии регулярны и традиционны аналогичные состязания, они именуются «Птичья гонка». Кстати, и у нас в России существует «День птиц», официально оформленный специальным декретом. Так что этот день весьма удобен для проведения соответствующих соревнований.

Конечно, птица птице рознь: одно дело наблюдать за воробьями, голубями и воронами и совсем другое – увидеть редкий, «краснокнижный», исчезающий вид пернатых. Или засечь, зафиксировать птицу по природе своей сверх меры наделенную антрофобией. То есть птицу, патологически боящуюся человека, категорически отказывающуюся попадаться ему на глаза. На Западе за такого рода спортивные достижения присуждают специальные баллы.

Конечно, понятие антрофобии достаточно условное. В Москве утки-кряквы – основные обитатели столичных водоемов, совершенно не боятся людей, берут корм буквально из рук. В то же время уже в Подмосковье они всячески избегают близкого общения с человеком.

В орнитологии еще много неизвестного и загадочного

Если абстрагироваться от спортивного аспекта бердинга и просто наблюдать за вполне знакомыми птицами, увидишь много интересного и загадочного. Кроме вышеназванных соловьев, в этом году в столице, по-моему, птичий демографический взрыв «накрыл» и трясогузок. Трясогузки редко гнездились в скверах и парках столицы, чаще всего их можно было наблюдать на перелете весной. Гнездились они скорее всего только в больших московских лесопарках или в пригородах. В этом году трясогузки буквально стайками паслись по утрам на чахлых газонах вдоль Комсомольского проспекта в самом центре Москвы.

Другая загадка – московские голуби-сизари никогда, мягко выражаясь, не любили садиться на ветви деревьев. Боюсь ошибиться, но за полсотни лет я ни разу не видел сидящего в кроне тополя или ясеня сизаря. За последние пару лет они полностью освоили ветви столичных деревьев, причем садятся даже целыми стаями. Что толкает сизарей осваивать древесный образ жизни?

Еще круче орнитологическая головоломка – в одном из майских воскресных номеров «МК» была опубликована заметка об экзотических бакланах, которые осваивают даже ближнее Подмосковье. Удивительно – что бакланов потянуло в столицу. Разве в дельте Волги или на Каспии проблемы с их основным питанием? Или ничего приличного, привычного, подходящего, кроме Подмосковья, они не могли отыскать на широких российских просторах?

Бердворчинг не напрасная трата времени

По своему опыту знаю, что многие родители не очень одобрительно относятся к излишнему увлечению детей, особенно мальчиков, дикой природой, охотой, рыбалкой. Чаще всего это касается отцов и матерей с техническим или экономическим образованием. Считается, и, наверное, не без оснований, что любовь к природе, сейчас, как и всегда, плохо оплачивается. Вспомним и наше выражение: «считать ворон или галок» – значит бездельничать, оно явно не в пользу бердворчинга.

Так вот, один аргумент для родителей в защиту увлекательного занятия детьми бердингом. В цивилизованном мире любовь к дикой природе не только не мешает жизненному успеху, но и во многом способствует ему. Таким времяпровождением, несмотря на занятость, с удовольствием занимались компьютерный король Билл Гейтс, наследник британского престола принц Чарльз, другие известные и, главное, деловые люди.

Яркий пример – знаменитый английский писатель аристократ Ян Флеминг, автор серии книг о Джеймсе Бонде, также увлекался бердворчингом. Имеются сведения, что он даже написал книгу о птицах.Кстати, он дал своему герою имя достаточно известного в те времена ученого-орнитолога Джеймса Бонда. Последний был не очень рад свалившейся на его имя популярности. Яну Флемингу пришлось даже, как говорится, разруливать ситуацию, искать конценсус. Флеминг пригласил орнитолога Джеймса Бонда с супругой погостить в свое бунгало на Ямайке, где конфликт и был улажен.

Особенно популярен бердворчинг среди разведчиков, представителей силовых структур и аристократов.В одной из самых благополучных в экономическом и социальном отношении стран – Норвегии в пограничники берут исключительно юношей-бердвотчеров.

Большой плюс – бердинг на порядок безопаснее модных в настоящее время у нас среди молодежи экстремальных видов спорта. Наблюдая за птицами в их естественной среде обитания гораздо ниже шансы получить травму, увечье, грубо говоря, свернуть себе шею, чем занимаясь, например авто-, мото-, велотриалом.

Немаловажным фактором для распространения в стране бердворчинга является его материальная доступность, демократичность. Для занятий не требуется дорогостоящего инвентаря, оборудования. Обычная экипировка бердера бинокль, гайд – определитель птиц, ну и личный полевой дневник. Можно даже обойтись и без бинокля. Это даже может показаться более привлекательным – гораздо круче увидеть редкую птичку в непосредственной близи невооруженным глазом. Но особо беспокоить птиц, тем более в период гнездования и вывода птенцов, не стоит. Их можно вспугнуть, заставить покинуть навсегда гнездо или неокрепших птенцов.

К тому же бердворчиры постоянно тренируют навыки ориентирования, совершенствуют наблюдательность. А эти качества пригодятся почти в любой профессии, причем самой денежной и престижной.

Федор Григорьев. Российская охотничья газета.

www.mk.ru

Обсудить на форуме